

Косенко Дмитрий Васильевич

аспирант кафедры политологии
Киевского национального университета
имени Тараса Шевченко
dom-hors@mail.ru

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА В ТЕОРИИ КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

Аннотация:

Целью исследования является изучение делиберативной политики в теории коммуникативного действия немецкого ученого Юргена Хабермаса. Делиберативная политика, равно как и сама теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, недостаточно изучена в научных кругах. Противоречивая оценка теории зарубежными и особенно отечественными учеными в советские времена, а также насущные проблемы политической, экономической и социальной сферы, которые возникли перед новыми государствами в постсоветском пространстве, не позволяли достаточно исследовать идеи, которые вводит в научный дискурс немецкий исследователь. Тем более применение самой теории коммуникативного действия относительно рационализации общественно-политического строя.

Ключевые слова:

делиберативная политика, модели демократии, либеральное и республиканское понимание политики, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

Kosenko Dmytro Vasyliovych

PhD student of the Political Science Subdepartment,
Kyiv National University
dom-hors@mail.ru

DELIBERATIVE POLITICS IN JURGEN HABERMAS'S THEORY OF COMMUNICATIVE ACTION

Summary:

The aim of the research is to study the deliberative politics in the theory of communicative action developed by the German scholar Jürgen Habermas. Both the deliberative politics and the theory of communicative action of J. Habermas are poorly studied in the scientific spheres. The contradictory assessment of the theory of communicative action by the foreign and particularly national scholars during the Soviet times, as well as the urgent political, economical and social problems that the new states of the former Soviet Union faced, kept from the thorough research of the ideas, which J. Habermas introduces into scientific discourse. Even more so, the application of the communicative action theory for rationalization of the social and political order.

Keywords:

deliberative policy, models of democracy, liberal and republican conception of politics, theory of communicative action of J. Habermas.

Ю. Хабермас разграничивает видение либерального и республиканского понимания политики в их идеально-типичном обострении. Решающее отличие между ними заключается в понимании роли демократического процесса в контексте концепции гражданина державы, его политических прав, природы процесса творения политической воли. Так либералы видят в демократическом процессе только средство задания нужной программы для государства в интересах общества. Согласно же республиканскому взгляду, демократия является не средством, а содержанием, и скорее конститутивным для процесса обобществления в целом, а политика рассматривается как форма рефлексии над жизненным контекстом обычаев. Она образует ту среду, в котором члены солидарных сообществ, возникших естественным образом, осознают свою обусловленность друг другом и как граждане государства с помощью своей воли и сознания развивают заранее проявляемые отношения обоюдного уважения, создавая ассоциации свободных и равных правоносителей. Наряду со структурированной инстанцией верховной государственной власти, которая носит регулятивный характер, и децентрализованной инстанцией рынка, то есть рядом с административной властью и частным интересом как третьим источником социальной интеграции выступает солидарность [1, с. 338]. Из либерального и республиканского подходов вытекают различные последствия. Так, согласно либеральному взгляду относительно концепта гражданина государства, статус граждан определяется степенью субъективных прав, которыми они обладают в отношении государства и других граждан. Сами субъективные права дают пространство выбора, в пределах которого субъекты права освобождены от внешних принуждений. Граждане, как носители данного, пользуются защитой государства, пока обеспечивают свои интересы в рамках закона, и одновременно защитой от государственных интервенций, если они выходят за пределы, очерченные законом. Политические права доставляют гражданам государства потенциал так проявить свои личные интересы, чтобы через голосование, организацию парламентских органов и формирование правительства они могли, в конце концов, объединиться с частными интересами других лиц и выработать политическую

волю, которая влияла бы на администрацию. Таким образом, человек в роли гражданина государства может контролировать осуществление последним своей власти именно в интересах гражданского общества [2, с. 340].

В противоположность либеральному взгляду республиканцы, касательно статуса граждан, не определяют их по примеру негативных свобод, которыми пользуются частные лица. Права граждан государства, а именно права на принятие участия в политической жизни и на политическую коммуникацию, Ю. Хабермас считает положительными свободами. Они предоставляют гарантию не свободы от внешнего принуждения, а участия в общей практике. Через ее осуществление граждане только и могут состоять в роли политически ответственных субъектов сообщества свободных и равных. Политический процесс служит для контроля над деятельностью государства со стороны граждан, которые на сегодня уже завоевали предварительную автономию. Но он не служит прослойкой между государством и обществом, потому что демократическая государственная власть по своему происхождению не выражается силой. А потому республиканскому государству от своего гражданина требуется больше, чем ориентация на его частный интерес [3, с. 38].

Исходя из позиции Ю. Хабермаса, республиканская модель имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимущества заключаются в том, что она придерживается радикально-демократической идеи самоорганизации общества, а именно организывает граждан через коммуникацию, но одновременно не ограничивает цели этой самоорганизации лишь только договором с противоположными частными интересами. Несовершенство республиканской модели Ю. Хабермас видит в этическом сужении политического дискурса [4]. То есть главный недостаток республиканской модели демократии заключается в том, что она слишком идеалистическая и делает зависимым демократический процесс от этических добродетелей граждан государства.

Также Ю. Хабермас уделяет значительное внимание эмпирической основе понятия делиберативной политики. А она появляется только в том случае, если мы учитываем разнообразие форм коммуникации, в которых общая воля образуется не только на основе этического самопознания, но и с помощью уравнивания интересов и достижения компромисса, с помощью целерационального выбора средств, морального обоснования и проверки на правовую когерентность [5].

Как утверждает Ю. Хабермас, оба типа власти (коммуникативно-структурированная и административная) могут рациональным способом взаимопроникать и взаимодополнять друг друга. Это происходит, если институционализированные формы коммуникации достаточно свободны от стратегического действия. Тогда диалогическая и инструментальная политика при посредничестве делиберации могут тяготеть к объединению. В таком объединении Ю. Хабермас видит «зародыш» делиберативной политической власти. Именно она основывается на условиях коммуникации, при которых политический процесс предполагает достижение рациональных результатов, так как он осуществляется в делиберативном модусе. На пересечении республиканской и либеральной моделей демократии, а также при рациональной коммуникации Ю. Хабермас выводит третью модель демократии – делиберативную.

Если мы будем рассматривать делиберативную власть, как сердцевину теории демократии, тогда становится отчетливо видно, что республиканская концепция государства основывается на нравственности общества, а в либеральной концепции на первое место выдвигается государство.

Концепт делиберативной власти воспринимает элементы обеих моделей и интегрирует их через дискурс в смысле идеальной процедуры обсуждения и принятия консенсусных решений. Такая демократическая процедура создает внутреннюю связь между переговорами, дискурсом самопонимания и справедливостью, что предполагает достижение условий разумности (рациональности) и честных результатов. Так, практический разум возвращается из области всеобщих прав человека или конкретной морали какой-то определенной общности в сферу тех дискурсивных правил и форм аргументации, которые заимствуют нормативное содержание из базиса значимости, ориентированной на понимание действий, в конце концов, – из структуры речевой коммуникации [6, с. 630].

Этим структурным описанием политического процесса в либеральной модели политической организации Ю. Хабермас утверждает, что путь для нормативной концептуализации государства и общества лежит через политическую власть (делиберативную). Она (уже делиберативная) заключается исключительно в публичном администрировании и его функциональном сочетании с капиталистической системой ведения хозяйства.

Ю. Хабермас в своей теории коммуникативного действия делает исполнение делиберативной власти, зависящим не от коллективно дееспособного большинства граждан, а от институционализации процедур открытости. Понятие общественной целостности для нее не являет-

ся центральным по отношению к государству, не локализует эту целостность в системе норм государственного устройства, которые бессознательно регулируют выравнивания влияний и интересов согласно модели рыночного объединения [7].

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса учитывает высокую степень интерсубъективности процессов понимания, которые осуществляются, с одной стороны, в институционализированной форме обсуждений парламентского корпуса, так же, как с другой, – в коммуникационной сети политической публичности [8, с. 245]. Такие бессубъектные коммуникации образуют сферу, внутри которой может происходить рациональное образование общественного мнения и политической воли относительно релевантных для всего общества тем и проблем, требующих вмешательства. Образование общественного мнения, как следствие, выливается в институционализирование посредством выбора решения и в законодательные постановления, с помощью которых коммуникативно-структурированная политическая власть трансформируется во власть администрации. В таком творении политической власти, как и в либеральной модели грани государства и общества сохранены; но здесь гражданское общество как социальное основание автономной публичности так же отличается от системы экономического воздействия, как и от публичного администрирования [9].

Следовательно, в делиберативном понимании политики Ю. Хабермас вынужден сместить равновесие в отношении трех ресурсов власти, которые в современных обществах распределяются для удовлетворения своих потребностей, а именно: денег, административной власти и солидарности.

Такой взгляд имеет свои последствия для легитимации политической власти. Ю. Хабермас утверждает, что, в соответствии с взглядами либералов, функция создания и защиты демократических свобод заключается только в том, чтобы легитимизировать осуществление политической власти. Так по итогам выборов правительство получает власть, которую обязано оправдывать перед публичностью и парламентом. Согласно с республиканским взглядом, демократическое творение воли состоит в конституировании общества как политического целого. Очередными выборами поддерживаются воспоминания об акте основания. Также выборы между конкурентными командами обеспечивают не только мандат в правительстве, но и программно настраивают на осуществление определенной политики. А правительство Ю. Хабермас скорее воспринимает как часть политического сообщества, чем государственный орган, имеющий особое положение. Оно хотя и зависимо от права и закона, но в делиберативной модели демократии его решения, программы и действия подчинены дискурсивной рационализации.

Ссылки:

1. Габермас Ю. Залучення іншого: студії з політичної теорії / пер. З нім. А. Дахній. Львів, 2006, 416 с.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю.С. Медведева. СПб., 2001. 417 с.
3. Косенко Д. Кратологічний вимір комунікативного вчення Ю. Габермаса // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. № 111. 2013. С. 37–39.
4. Габермас Ю. Указ. соч. С. 344.
5. Там же. С. 346.
6. Habermas J., Volkssouveränität als Verfahren. Ein normativer Begriff von Öffentlichkeit, in: Merkur. 43/6. 1989. S. 600–631.
7. Габермас Ю. Указ. соч. С. 349.
8. Косенко Д. Політичне відчуження в комунікативній теорії Ю. Габермаса // Політологічний вісник. № 60. 2012. С. 243–251.
9. Габермас Ю. Указ. соч. С. 351.

References:

1. Habermas, Y 2006, *The involvement of the other: a studio with a political theory*, transl. with Germ., Dahno, A (transl.), Lvov, p. 416.
2. Habermas, Y 2001, *The involvement of the other. Essays in Political Theory*, transl. with Germ., Medvedev, JS, St. Petersburg. p. 417.
3. Kosenko, D 2013, 'Kratologichny measurement of communicative teaching Habermas', *Bulletin of the Kiev National University of Taras Shevchenko. Philosophy. Political science*, no. 111, p. 37-39.
4. Habermas, Y 2006, *The involvement of the other: a studio with a political theory*, transl. with Germ., Dahno, A (transl.), Lvov, p. 344.
5. Habermas, Y 2006, *The involvement of the other: a studio with a political theory*, transl. with Germ., Dahno, A (transl.), Lvov, p. 346.
6. Habermas, J 1989, *Volkssouveränität als Verfahren. Ein normativer Begriff von Öffentlichkeit*, in: *Merkur*. 43/6, p. 600-631.
7. Habermas, Y 2006, *The involvement of the other: a studio with a political theory*, transl. with Germ., Dahno, A (transl.), Lvov, p. 349.
8. Kosenko, D 2012, 'The political rift in communication theory, Habermas', *Journal of Political Science*, no. 60, p. 243-251.
9. Habermas, Y 2006, *The involvement of the other: a studio with a political theory*, transl. with Germ., Dahno, A (transl.), Lvov, p. 351.